

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2019

1 (7)

Журнал выходит четыре раза в год

Основан в феврале 2018 года

Москва
ИВ РАН

ISSN 2618-7302

Периодическое издание

К 200-летию
Института востоковедения РАН
To the 200th Anniversary
of the Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences

Рецензируемый научный журнал Института востоковедения РАН
Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации

Главный редактор

Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН
В. В. Наумкин

Редакционная коллегия

В. П. Андросов	И. Д. Звягельская
А. В. Акимов	Т. А. Карасова
Л. Б. Алаев	Е. Л. Катасонова
Ю. Г. Александров	А. И. Кобзев
А. К. Аликберов	В. А. Кузнецов
В. М. Алпатов	Ю. В. Любимов
С. Э. Бабкин	Н. М. Мамедова
А. Г. Белова	Д. В. Микульский
В. Я. Белокреницкий	Д. В. Мосяков
С. А. Бурлак	В. Н. Настич
Е. Ю. Ванина	К. В. Орлова
Д. Д. Васильев	С. А. Панарин
А. В. Воронцов	Н. И. Пригарина
А. В. Демченко	Н. Г. Романова (<i>зам. гл. редактора</i>)
А. С. Десницкий	А. В. Сарасьев
А. Ю. Другов	В. Н. Саутов
А. С. Железняков	З. М. Шаляпина
А. О. Захаров	Т. А. Шаумян

Редакция

Д. В. Дубровская (*ответственный секретарь*)
С. Е. Малых (*научный редактор*)

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, комн. 251

Дизайн обложки – С. В. Ветхов; макет и верстка – С. Е. Малых

На обложке: Япония, Нара, монастырь Хоккэдзи, колокольня-сёро
с нижней частью храма-хакама, 1602 г. (*фото А. А. Зайцевой*)

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

JOURNAL
of the
Institute of Oriental Studies RAS

2019

1 (7)

Published quarterly
Founded in February, 2018

Moscow
IOS RAS

Peer-reviewed journal of the Institute of Oriental Studies RAS

The journal was founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation

Editor-in-Chief

Academic Supervisor of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Vitaly V. Naumkin

Editorial Board

V. P. Androsov	N. M. Mamedova
A. V. Akimov	D. V. Mikulskiy
L. B. Alaev	D. V. Mosyakov
Y. G. Aleksandrov	V. N. Nastich
A. K. Alikberov	K. V. Orlova
V. M. Alpatov	S. A. Panarin
S. E. Babkin	N. I. Prigarina
V. Y. Belokrenitskiy	N. G. Romanova (<i>deputy ed.-in-chief</i>)
A. G. Belova	A. V. Sarabyev
S. A. Burlak	V. N. Sautov
A. V. Demchenko	Z. M. Shalyapina
A. S. Desnitskiy	T. L. Shaumyan
A. Y. Drugov	E. Y. Vanina
T. A. Karasova	D. D. Vasilyev
E. L. Katasonova	A. V. Vorontsov
A. I. Kobzev	A. O. Zakharov
V. A. Kuznetsov	A. S. Zheleznyakov
Y. V. Lyubimov	I. D. Zvyagelskaya

Editorial Group

Dinara V. Dubrovskaya (*Executive Editor*)
Svetlana E. Malykh (*Scholarly Editor*)

Вестник Института востоковедения РАН. № 1 (7). – М.: ИВ РАН, 2019. – 296 с.

ISSN 2618-7302

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых
авторами.

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., Moscow, Russia, 107031, room 251

© Институт востоковедения РАН, 2019
© Редакция журнала «Вестник ИВ РАН»
(составитель), 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	9
К 200-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН	
<i>Алаев А. Б., Загородникова Т. Н.</i> Кока Александровна Антонова: женщина в востоковедении	10
<i>Дерюгина И. В.</i> Виктор Георгиевич Растяжников: судьба человека и ученого	17
ЕГИПТОЛОГИЯ	
<i>Ветохов С. В.</i> 200 лет изучения древнеегипетских скальных гробниц в Гизе	23
<i>Зубова О. И., Петрова А. А.</i> Случаи употребления глаголов <i>dr</i> и <i>skj</i> в древнеегипетских текстах	38
<i>Малых С. Е.</i> Редкий тип египетских пивных кувшинов эпохи Древнего царства в восточной Гизе	46
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВОСТОКА	
<i>Атманова Ю. Г.</i> Индийский панегирик в ракурсе визуальной семиотики: вербальный и изобразительный тексты Могольского монаршего портрета. Часть I	58
<i>Куценков П. А.</i> Скульптура малийской деревни Энде и проблема существования деревенских и индивидуальных стилей в традиционном искусстве догонов	69
ВОСТОЧНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ	
<i>Вырицков Е. Г.</i> Представления об идеальном городе-крепости в «Артхашастре»	84
<i>Лебедев М. А.</i> Трава <i>махареб</i> в некрополе Абу Эртейлы (Судан): неизвестный ритуал или бытовое действие?	94
РЕЛИГИИ ВОСТОКА. БУДДИЗМ	
<i>Александрова Н. В., Русанов М. А.</i> Первое подношение Будде: бедная трапеза и богатство смыслов. Часть I	105
<i>Лепехова Е. С.</i> Императрица Комё и ее посмертный культ в храме Хоккэджи	114
<i>Филатов С. Б.</i> Санкт-Петербург — столица русского буддизма	127
РОССИЯ И ВОСТОК	
<i>Асадуллин Ф. А.</i> Русское летописное наследие в свете кросс-культурных связей тюркских и славянских народов России: от «идеологии молчания» к идеологии этноконфессионального согласия	140
<i>Болдырев А. В.</i> «Византия — роковой город»: Восточный вопрос и попытки его «рационализации» в российском общественно-политическом дискурсе (вторая треть XIX в.)	152
<i>Аваков И. Ю., Лукоянов А. К.</i> Дальний Восток, Средняя Азия и Кавказ на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде	159
<i>Арабаджиан З. А.</i> Причины и последствия ввода русских войск в Тавриз в апреле 1909 г. (по русским архивам)	165

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В XXI ВЕКЕ	
<i>Иванов А. А.</i> АСЕАН и вокруг нее: нужен ли России стратегический шаг в Азию?	176
<i>Беляков В. В.</i> «Арабская весна» и египетские христиане-копты	185
<i>Имамкулиева Э. Э., Садыгзаде М. С.</i> Проблемы развития исламского банкинга в России	191
ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	
<i>Головачёв В. Ц.</i> Исследования П. И. Ибиса на Тайване в 1875 г. и этнографические инструкции Императорского Русского географического общества	203
<i>Дубовицкий В. В.</i> Новые данные по исследованиям А. Е. Маджи в области исламоведения	216
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ВОСТОКА	
<i>Столяров А. А.</i> Списки «подданных» в жалованных грамотах Палов и степень их достоверности	222
<i>Фёдоров М. Н.</i> Хроника Абд ар-Рахмана ал-Джабарти как источник о денежном обращении и ценах в Египте во время правления Мухаммада Али	231
ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	
<i>Глушкова И. П.</i> В поисках эмоций под небом Южной Азии, или Приглашение к «аффективному дискурсу». Часть I. Путаница и неразбериха: «эмоции», «чувства», «аффект»	241
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
<i>Балаханцев А. С.</i> Рецензия на коллективную монографию «Кампыртепа — кушанская крепость на Оксе. Археологические исследования 2001–2010 гг.»	256
<i>Тишин В. В.</i> Новые книги по этнической истории бурят	260
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Аникеева Т. А.</i> Труды Института востоковедения РАН на Международной книжной выставке-ярмарке в Калькутте	268
<i>Бибикова О. П., Цветкова Н. Н.</i> Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки	271
<i>Дмитриев С. В.</i> Ежеквартальные семинары Отдела Китая ИВ РАН «Китай и мир. Традиции и современность»	281
<i>Прожогина С. В.</i> Национальная культура в транснациональном пространстве	287

CONTENTS

Editorial	9
TO THE 200 TH ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES	
<i>Alayev L. B., Zagorodnikova T. N.</i> Koka A. Antonova: A Woman in Oriental Studies	10
<i>Deryugina I. V.</i> Viktor G. Rastyannikov: A Destiny of a Man and a Scientist	17
EGYPTOLOGY	
<i>Vetokhov S. V.</i> 200 Years of Studying Ancient Egyptian Rock-Cut Tombs at Giza	23
<i>Zubova O. I., Petrova A. A.</i> Verbs <i>dr</i> and <i>skj</i> in Ancient Egyptian Texts	38
<i>Malykb S. E.</i> Rare Type of Egyptian Beer Jars of the Old Kingdom in Eastern Giza	46
VISUALISING ORIENT	
<i>Atmanova Yu. G.</i> Indian Eulogy from the Perspective of Visual Semiotics: Verbal and Pictorial Texts of Mughal Royal Portrait. Part I	58
<i>Kutsenkov P. A.</i> Sculpture of Endé Village and Problem of the Existence of Rural and Individual Styles in Traditional Dogon Art	69
ORIENTAL MENTALITY	
<i>Vyrschikov Ye. G.</i> Ideas about the Ideal City-Fortress in the <i>Arthashastra</i>	84
<i>Lebedev M. A.</i> Mahareb-Grass in Necropolis of Abu Erteila (Sudan): Unknown Ritual or Practical Action?	94
RELIGIONS OF THE ORIENT. BUDDHISM	
<i>Aleksandrova N. V., Rusanov M. A.</i> The First Offering to Buddha: A Poor Meal, But a Wealth of Meanings. Part I	105
<i>Lepekhova E. S.</i> The Posthumous Cult of Empress Komyo in the Hokkeji Monastery	114
<i>Filatov S. B.</i> Saint Petersburg — the Capital of Russian Buddhism	127
RUSSIA AND ORIENT	
<i>Asadullin F. A.</i> Russian Chronicle Heritage in the Light of Cross-Cultural Relations of the Turkic and Slavic Peoples of Russia: From the “Ideology of Silence” to the Ideology of Ethnic and Religious Harmony	140
<i>Boldyrev A. V.</i> “Byzantia — the Fateful City”: The Eastern Question and Attempts to Rationalise It in Russian Social and Political Discourse (Second Third of the 19 th Century)	152
<i>Avdakov I. Yu., Lukoyanov A. K.</i> The Far East, Central Asia and Caucasus at the XVI All-Russia Industrial and Arts Exhibition 1896 in Nizhny Novgorod	159
<i>Arabadzhyan Z. A.</i> The Causes and Consequences of Russian Troops’ Entering Tabriz in April 1909 (Based on Russian Archives)	165

ECONOMY AND POLITICS OF ASIAN AND AFRICAN COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY	
<i>Ivanov A. A.</i> ASEAN and Around It: Does Russia Need a Strategic Step out into Asia?	176
<i>Belyakov V. V.</i> Arab Spring and Egyptian Copts	185
<i>Imamkulieva E. E., Sadygzade M. S.</i> Islamic Banking Outlook in Russia	191
HISTORY OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES	
<i>Golovachev V. Ts.</i> Paul Ibis's Research Trip to Taiwan in 1875 and the Ethnographic Instructions of the Imperial Russian Geographic Society	203
<i>Dubovitsky V. V.</i> New Findings of A. E. Madji's Research on Islamic Studies	216
ORIENTAL SOURCE STUDIES	
<i>Stolyarov A. A.</i> Lists of 'Subjects' in Pāla Copperplate Grants and Their Credibility	222
<i>Fyodorov M. N.</i> Chronicle of Abd al-Rahman al-Gabarti as a Source on Money Circulation and Prices in Egypt During the Reign of Muhammad Ali	231
PROBLEMS OF METHODOLOGY	
<i>Glushkova I. P.</i> In Search of Emotions Under the Skies of South Asia, or an Invitation to the 'Affective Discourse'. Part I. Terminological Confusion: 'Emotions', 'Feelings', 'Affects'	241
CRITICAL AND BIBLIOGRAPHICAL SURVEYS	
<i>Balakhvantsev A. S.</i> Review: <i>Kampyrtepa — A Kushan Fortress Upon the Oxus. Archaeological Research 2001–2010</i>	256
<i>Tishin V. V.</i> New Research Literature on Buryat Ethnic History	260
SCHOLARLY EVENTS	
<i>Anikeeva T. A.</i> The Works of the Institute of Oriental Studies RAS at the International Book Fair in Kolkata	268
<i>Bibikova O. P., Tsvetkova N. N.</i> Economic, Socio-Political, Ethnic and Confessional Problems of the Countries of Asia and Africa	271
<i>Dmitriev S. V.</i> China Department (Institute of Oriental Studies RAS) Quarterly Scientific Workshop <i>China and the World. Traditions and Modernity</i>	281
<i>Prozhogina S. V.</i> National Culture in Transnational Space	287

**ПЕРВОЕ ПОДНОШЕНИЕ БУДДЕ:
БЕДНАЯ ТРАПЕЗА И БОГАТСТВО СМЫСЛОВ. ЧАСТЬ I**

© 2019

Н. В. Александрова, М. А. Русанов*

Рассматриваемый в статье агиографический сюжет о двух купцах, ставших первыми буддийскими донаторами, позволяет поставить целый ряд вопросов, касающихся формирования представлений о роли мирян в общине. При обращении к источникам на пали, санскрите и китайском языке выявляются различные версии предания. Их сопоставление дает возможность реконструировать историю развития сюжета, который для проведения сравнительного анализа был разделен на отдельные эпизоды. В работе предпринята попытка свести воедино все варианты каждого эпизода и оценить его смысловое наполнение.

Ключевые слова: буддизм, буддийская агиография, буддийская община, литература винаи, культ деревьев.

**THE FIRST OFFERING TO BUDDHA:
A POOR MEAL, BUT A WEALTH OF MEANINGS. PART I**

Natalia V. Aleksandrova, Maxim A. Rusanov

The hagiographic story of two merchants who became the first Buddhist donors raises a number of questions concerning the formation of ideas about the role of laity in the community. When referring to sources in Pāli, Sanskrit and Chinese, different versions of the legend are revealed, and their comparison makes it possible to reconstruct the evolution of the legend—to do this, the authors divide the story into separate episodes and conduct comparative analysis. The paper attempts to bring together all the variants of each episode and uncover a variety of related meanings.

Keywords: Buddhism, Buddhist hagiography, Buddhist community, *Vinaya* literature, tree worship.

Предание о Будде, известное нам из ряда древнеиндийских агиографических нарративов (или их китайских переводов), относящихся к разным жанрам (сутты, виная, комментарии к канону,

* Наталия Владимировна АЛЕКСАНДРОВА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; старший научный сотрудник Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва; surnevo@mail.ru

Natalia V. ALEKSANDROVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS; Senior Research Fellow, Institute of Oriental and Classical Studies, National Research University – Higher School of Economics, Moscow; surnevo@mail.ru

Максим Альбертович РУСАНОВ, кандидат филологических наук, профессор Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва; marusanov@yandex.ru

Maxim A. RUSANOV, PhD (Philology), Professor, Institute of Oriental and Classical Studies, National Research University – Higher School of Economics, Moscow; marusanov@yandex.ru

эпическая поэзия), структурировано в рамках буддийской традиции в виде канонических списков, в которых выделены узловые эпизоды жития, служащие сюжетным воплощением основных положений доктрины. Краткий вариант такого списка вложен в уста самого Будды и включает четыре главных события его земной жизни: рождение, достижение просветления, первую проповедь и паринирвану [Mahāparinirvāṇasūtra, 1951, p. 388]. Этот список был дополнен перечнем четырех важнейших чудес, совершенных Татхагатой: чудо в Шравасте, сходжение с неба Траястримша, покорение слона Налагири и подношение меда обезьянами. Существуют и более пространственные перечисления житийных эпизодов. В то же время предание содержит сюжеты, которые, хотя и не получили статуса главнейших деяний Будды, несут, тем не менее, большую смысловую нагрузку, закладывая принципы, лежащие в основе жизни буддийской общины.

Один из таких сюжетов — первое подношение пищи, которое Будда получил после достижения просветления. Этот важный для буддийской агиографии рассказ излагается во многих памятниках, однако, как обычно бывает в таких случаях, детали повествования варьируются. Абсолютная и относительная датировка этих вариантов вызывает затруднения, но достаточно ранней версией можно считать фрагмент из палийской Винаи. Согласно этому тексту, после достижения просветления Будда не сразу покинул безлюдные места в окрестностях Гайи, где ему открылся путь к освобождению. Он провел некоторое время в медитациях, перемещаясь от одного священного дерева к другому. После длительного воздержания он нуждался в пище, чтобы восстановить свои силы. Боги обратились к следовавшим через эти места купцам-караванщикам Тапуссе и Бхаллике (санскритский вариант их имен — *Trapuṣa* и *Bhallika*), предложив им совершить подношение еды подвижнику, достигшему просветления. В конце этой истории два купца объявляются первыми буддистами-мирянами (*upāsaka*).

«И вот, когда прошел седьмой день, Бхагаван поднялся из той медитации, и перешел от [дерева] Мучалинда к [дереву] Раджаятана. И перейдя под [дерево] Раджаятана, скрестив ноги, сидел семь дней, испытывая блаженство освобождения. В то время купцы Тапусса и Бхаллика из Уккалы (Орисса?) пришли по дороге в ту местность. Тогда божество, состоящее в кровном родстве (*nātisālohitā devatā*) с купцами Тапуссой и Бхалликой, сказала купцам Тапуссе и Бхаллике: “Вот, почтенные, Бхагаван, только что достигший просветления (*paṭhamābhisambuddho*), пребывает под [деревом] Раджаятана. Пойдите к Бхагавану и почитите его ячменной мукой (*mantha*) и медовыми шариками (*madhupiṇḍikā*). Это послужит вам для долгого блага и счастья”. Тогда купцы Тапусса и Бхаллика, взяв ячменную муку и медовые шарики, подошли к Бхагавану. И подойдя, поприветствовали Бхагавана и встали в стороне. Встав в стороне, купцы Трапуша и Бхаллика сказали Бхагавану так: “О, господин, пусть Бхагаван примет ячменную муку и медовые шарики, что послужит нам для долгого блага и счастья”. Тогда Бхагаван подумал: “Татхагаты не принимают [еду] в руки (*na kho tathāgatā hatthesu paṭiggaṇhanti*). Во что же мне принять ячменную муку и медовые шарики?” Тогда четыре Великих Правителя (*mahārājāno*), умом поняв мысли в уме Бхагавана, с четырех сторон света принесли четыре каменные чаши, [сказав]: “Господин, пусть Бхагаван в это примет ячменную муку и медовые шарики”. Бхагаван принял новые каменные чаши и ячменную муку с медовыми шариками и, приняв, съел. Тогда купцы Тапусса и

Бхаллика, увидев, что Бхагаван удалил руки от чаши, поклонились Бхагавану головой в ноги и сказали Бхагавану так: “Господин, мы прибегаем как к прибежищу к Бхагавану и к дхарме, пусть Бхагаван считает нас упасаками (upāsaka) с этого дня и до конца жизни прибегшими к защите”. И они были первыми упасаками в мире, произнесшими двойную формулу¹.

Далее мы предпримем сравнение разных вариантов этого сюжета, поскольку выявление постоянных и переменных элементов повествования помогает понять смысловое наполнение эпизода. Для этого удобно разделить рассказ на значимые элементы.

Прежде всего, существенным представляется сам зачин этой истории: купцы узнают, что они могут обрести «благо», если совершат подношение подвижнику, достигшему просветления.

В палийской Винае не указывается, какого рода божество обратилось к торговцам, а его действия мотивируются родством, некогда существовавшим между ним и купцами. Схожая ситуация в более развернутом виде представлена в Винае махипасаков, сохранившейся в китайском переводе (V в. н. э.):

«В то время [поблизости] были пятьсот торговцев, которые ехали на пятистах повозках. Среди них были два старших — одного звали *Ливэй* (離謂)², а другого *Боли* (波利 Bhallika). У тех двух человек прежде был благой друг (善知識 kalyāṇamitra, или jñāti “родственник”), который умер и стал благим духом, постоянно следовавшим за ними. Он подумал так: “Будда только что достиг просветления, но ему еще не совершали подношения пищи. Я сейчас сделаю так, чтобы эти двое накормили Будду, тогда они надолго получат счастье”. Из-за могущества этого духа все запряженные в повозки быки остановились. Люди перепугались и стали повсюду искать духа. И тот дух из воздуха сказал: “Не бойтесь, не бойтесь! Будда, Почитаемый в Мире, только что достиг великого просветления. Сидя в покое, он провел семь дней, затем поднялся из медитации, пошел и сел под тем деревом. Ему еще не совершали подношения пищи. Совершите ему подношение жареным зерном и медом, и надолго обретете счастье”»³.

Такое же божество-родственник фигурирует в «Сангхабхедавасту» [Saṅghabhedavastu, 1977, p. 122–126]. Согласно «Махавасту», в родстве с купцами состояла целая группа божеств [Mahāvastu Avadāna, 2004, p. 181–186].

В Винае дхармагуптаков, также известной благодаря китайскому переводу (V в. н. э.), сверхъестественный помощник отнесен к конкретному разряду божеств:

«И вот Почитаемый в Мире, когда прошло семь дней, встал из медитации. В течение семи дней у него не было пищи. В то время были два брата-торговца. Одного звали Гуа (瓜), второго — Юболи (優波離)⁴. Они вели [караван] из пятисот повозок с ценными товарами и проезжали недалеко от дерева бодхи (菩提樹). Тогда дух дерева

¹ Vinaya, Mahāvagga, I, 4 // *Pāli Tipiṭaka*. URL: <https://tipitaka.org/romn/> (дата обращения 01.03.2019).

² Обычно имя Трапуша передается китайскими переводчиками как 提謂 Тивэй.

³ 彌沙塞部和醯五分律, 宋罽賓三藏佛陀什共竺道生等譯. T1421, 22.0103a11–15 // *The SAT Daizōkyō Text Database*. URL: <http://21dzk.lu-tokyo.ac.jp/SAT/> (дата обращения 01.03.2019).

⁴ Имя traruṣa буквально означает «разновидность огурца», китайский переводчик использовал иероглиф 瓜 «тыква». Сложнее понять, почему для Бхаллики вместо обычной транскрипции 波離 Боли здесь использовано 優波離 Юболи.

глубоко уверовал в Будду. Прежде он был родственником (知識 *jñāti*) этих двух торговцев и [теперь] захотел помочь им обрести спасение. Он сразу же явился торговцам и сказал: “Вы разве не знаете, что Будда Шакьямуни (釋迦文), Татхагата (如來), правильно просветленный (等正覺), постиг все дхармы. В течение семи дней у него не было пищи. Вы можете совершить подношение Татхагате медом и жареным зерном. Это надолго послужит для вашей пользы, покоя и радости”. Те два брата, выслушав речь духа дерева, обрадовались⁵.

В ранней китайской версии «Лалитавистары» (перевод Фа-ху, IV в. н. э.), махаянской сутры, целиком посвященной жизнеописанию Будды, божественное вмешательство осуществляется более сложным путем.

«В то время Трапуша, Бхаллика (提謂波利) и еще пятьсот торговцев объединились, [чтобы идти караваном (?)]. Тогда дерево — с цветами, плодами и густой листвой — произнесло голосом Будды: “Семь дней [я] был неподвижен и безмятежен”. В то время был бог из мира Брахмы, которого звали Шигань (識乾 *Śikhaṇḍin*). Он жил на небе Брахмы. И он увидел, что Будда, только что достигший просветления, сидя в течение семи дней, так и не получил подношения пищи. [Он подумал]: “Я найду людей, чтобы повелеть им поднести пищу Будде”. И он сделал так, что пятьсот торговцев остановились и не двигались дальше. Шигань в прежнем рождении был родственником (知識 *jñāti*) пяти сотен торговцев. Ради [их] спасения он сделал так, [что они остановились]. Трапуша и Бхаллика испугались и стали обсуждать [происшедшее] со своими людьми. Божество тогда произнесло восхваляющую гатху:

1. Татхагата достиг просветления будды, полностью осуществил то, чего желал. Если вы преподнесете [ему] пищу, то он повернет Колесо Дхармы.

Тогда пятьсот торговцев пришли к духу дерева (樹神). Брахма (梵) сделал так, что из дерева явился сияющий образ, который произнес отчетливо: “В нынешнем мире есть Будда, и он пребывает в стране Уру[вильве] (拘留), на берегу реки Найранджаны (尼連禪). И он еще не получал пищи. Вы же, обладая благоприятным прошлым, должны возыметь благое намерение, и непременно обретете великую заслугу”. Торговцы, услышав имя Будды, весьма обрадовались и сказали: “Будда, несомненно, исключительный великий святой, почитаемый богами, необыкновенное существо”⁶.

Этот путанный и местами труднопереводимый рассказ, возможно, свидетельствует о недостаточно ясном понимании индийского текста. Тем не менее можно убедиться, что здесь взаимодействуют несколько божественных помощников. Родственником торговцев (причем всех пятисот) объявляется некое небесное божество Шигань. Дух дерева также принимает участие в событиях, но вводится в повествование довольно странным образом. Так, в начале рассказа дерево говорит «голосом Будды». Затем торговцы приходят к «духу дерева», но обращается к ним «сияющий образ», вызванный Брахмой.

⁵ 四分律, 姚秦罽賓三藏佛陀耶舍共竺佛念等譯. T1428, 22.0781c13–23 // *The SAT Daizōkyō Text Database*. URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/> (дата обращения 01.03.2019).

⁶ 佛說普曜經, 西晉月氏三藏竺法護譯. T0186, 03.0526b14–28 // *The SAT Daizōkyō Text Database*. URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/> (дата обращения 01.03.2019).

Такая версия сюжета, представленная в переводе Фа-ху, переключается со стихотворным вариантом рассказа из санскритской «Лалитавистары». Большинство глав этой сутры завершается стихотворным «пересказом» их содержания. Нередко стихотворный рассказ имеет расхождения с прозаическим. Однако в главе XXIV, посвященной Трапуше и Бхаллике, стихи вместо пересказа предшествующего прозаического текста дают другой вариант агиографического предания.

Повозки торговцев вязнут в земле под воздействием «духовного пыла» (*tejas*) Будды, вооруженные караванщики осматривают близлежащий лес и обнаруживают «Победителя, чье лицо — словно осенняя луна, а сам он подобен солнцу в ясном небе». Божество, явившееся в воздухе, возвещает (*nabhastalād devata vāca bhāṣate*) купцам, что перед ними Будда, который ничего не ел и не пил в течение семи дней, и, если они хотят избавиться от пороков (*kleśa*), им надлежит поднести ему пищу.

Неожиданно выясняется, что неподалеку расположена деревня, возле которой пасется стадо коров, принадлежащее Бхаллике и Трапуше. Возмущенные пастухи сообщают купцам о чуде: коровы во время дойки вместо молока дали чистое масло (*sarpīmaṇḍa*). Местные жители не знали, считать ли это благим или дурным знаком. Брахманы, «жадные по природе», заявили: «Это не благое для брахманов. Следует совершить великое жертвоприношение» (*amaṅgalyam etad brāhmaṇāṇām mahāyājño yaśtavyaḥ*). Однако в дело вмешивается божественная сила. Брахман по имени Шикхандин (*Шигань* из перевода Фа-ху), в прошлой жизни бывший родственником Трапуши и Бхаллики, а ныне пребывающий среди богов мира Брахмы, спускается с небес и объясняет, что чудесная пища предназначена Татхагате.

Существуют и варианты рассказа, в которых действует только дух дерева, и он не является родственником купцов. Такую версию мы встречаем в «В сутре о благом явлении царевича», сохранившейся в переводе Чжи-цяня (III в. н. э.):

«Будда пребывал в медитации в течение семи дней, не двигаясь и не шевелясь. А дух дерева подумал о Будде: “Он только что обрел просветление, и скоро будет уже семь дней, как он не получал подношения пищи. Я поищу людей и прикажу им накормить Будду”. Как раз в то время пятьсот торговцев шли со стороны гор, и у них все быки, запряженные в телеги, попадали и не двигались. Среди них были два человека, один по имени Трапуша, другой по имени Бхаллика. Испугавшись, они вместе с другими людьми отправились к духу дерева просить об удаче (福 *ripūa*). Дух явился в сияющем облике и сказал: “Ныне в мире появился Будда. Он пребывает в этой стране Юло (優留 *Uruvilvā*), на берегу реки Найранджаны (尼連禪), и он еще не получал приношения пищи. Вы же, имея достойное прошлое, должны обрести благое намерение, и непременно получите великую заслугу”. Торговцы, услышав имя Будды, обрадовались и говорят: “Будда, несомненно, исключительный великий святой, почитаемый богами, необыкновенное существо”»⁷.

С изменением характеристики божества изменилась и мотивировка его действий. Если в предыдущих вариантах сюжета божество стремилось оказать услугу своим «родственникам», то в сутре, переведенной Чжи-цянем, он руководствуется заботой о Будде, который сидит под его деревом, т. е. пребывает в его владениях.

⁷ 佛說太子瑞應本起經, 吳月支優婆塞支謙譯. T0185, 03.0479a19–27 // *The SAT Daizōkyō Text Database*. URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/> (дата обращения 01.03.2019).

В пространном прозаическом рассказе из санскритской «Лалитавистарь» [Lalitavistara, 1987, p. 316–326] также не сообщается о родственных связях божества с торговцами, при этом мотивы его действий никак не формулируются.

Согласно этой сутре, седьмую неделю после просветления Будда проводит под священным деревом, именуемым Тараяна (Tārayāna). В это время неподалеку проходит караван торговцев во главе с братьями Трапушей и Бхалликой. Они ведут с собой двух быков, способных предчувствовать угрозу. Этих необыкновенных животных звали Суджата (Sujāta) и Кирти (Kīrti), их нельзя было понукать кнутом, ими правили с помощью пучка лотосов или цветочной гирлянды. Богиня, обитающая в роще, сделала так, что караван не мог двигаться дальше. «Все части повозок сломались и порвались, колеса по ступицу увязли в земле». Быки тоже не двигались вперед, несмотря на размахивания лотосами и гирляндами. Купцы были напуганы, но верховые дозорные не обнаружили никакой угрозы. Тогда богиня явилась купцам воочию и сказала: «Не бойтесь». После этого чудесные быки привели караван к месту, где восседал Татхагата.

Эпизод с быками, напоминающий волшебную сказку, представлен не только в «Лалитавистаре», но и в «Махавасту». Здесь говорится, что во главе купеческого каравана шествовали два «приносящих счастье» (maṅgalīya) быка, которых звали Суджата и Киртика. Если торговцам в их путешествиях угрожала опасность в виде диких зверей, враждебных божеств или разбойников, быки останавливались и отказывались идти дальше.

Мотив остановки в пути из-за животного, отказывающегося идти вперед, широко представлен в мировой агнографии. В качестве аналогий, которые сразу же приходят на ум, можно упомянуть библейский сюжет об ослице Валаама, которая увидела перед собой ангела с мечом, преградившего дорогу (Числа, гл. 22), а также коня Андрея Боголюбского, остановленного Богородицей. В индийском варианте роль существа, способного незримо повлиять на животных, играет «богиня рощи» — древесное божество.

Сюжет о духе дерева сближает историю Трапуши и Бхаллики с преданием о деревенской женщине, совершившей подношение пицци Бодхисаттве до его просветления⁸. В ранних версиях («Лалитавистара» Фа-ху, «Ниданакатха») — она идет совершать подношение пицци, предназначая ее божеству дерева и не осознавая, что перед ней будущий Будда. В текстах, переведенных Чжи-цянем и Фа-ху, говорится, что и купцы тоже идут к духу дерева. В основе этого агнографического эпизода просматривается простая схема: караванчики хотят совершить подношение священному дереву, которое находится возле их дороги, но дух дерева переадресует адептов к Будде, т. е. здесь работает та же модель передачи сакральной функции, что и в сюжете с деревенской женщиной.

Таким образом, в двух эпизодах, обрамляющих событие просветления, мы встречаем два варианта подношения божеству дерева (территориальному божеству) — дарение от местных жителей и дарение от проходящих мимо чужаков. Именно так совершалось почитание сакральных мест. В связи с этим можно вспомнить, например, строфу из описания поездки царя Дилипы вместе с супругой из «Рагхуванши» Калидасы (I.45): «Получая свежее масло, они оба спрашивали у приходивших [к ним] стариков из

⁸ Подробный разбор этого эпизода см.: [Александрова, Русанов 2012]. Также см.: [Александрова, 2018].

пастушеских селений имена лесных деревьев, стоявших при дороге» [Kālidāsa, 1886, p. 13].

Этот краткий текст, составляющий всего одну шлоку, содержит целый ряд интересных деталей. Деревьям, к которым проявляет интерес царская чета, даются две характеристики: во-первых, это «лесные» (*vaṇa*) и, стало быть, не посаженные людьми деревья, а во-вторых, они названы «придорожными» (*mārgaśākhin*). Супруги спрашивают «имена» (*pāmadheyāni*) таких деревьев — речь, разумеется, идет не о породах, а об именах собственных. Старики, хранящие знания об этих сакральных растениях, приходят из «пастушеских селений» (*ghoṣa*), т. е. мест, вероятно, более удаленных от города и более связанных с лесом, чем обычная «земледельческая деревня» (*kṛṣigrāma*). Несомненно, смысл строфы сводится к сообщению о том, что царь и царица совершают почитание священных деревьев, встречающихся на их пути. Эта подробность в рассказе о путешествии в ашраму Васиштхи получает дополнительное значение, если учесть, что супруги решили посетить великого подвижника, потому что у них нет детей, а почитание деревьев в Индии всегда было связано с желанием обрести потомство. Скорее всего, «свежее масло» (*haiyaṃgavīna*), которое царь получает от пастухов, предназначено именно для таких подношений деревьям.

Не случайно деревья, под которыми Будда проводит время после просветления, имеют собственные имена. Эти имена, так же, как и те, о которых спрашивал стариков царь Дилипа, принадлежат на самом деле духам, обитающим в дереве и наделенным властью над окружающей его территорией.

Обобщая весь изложенный выше материал, отметим, что во всех вариантах рассказа о Трапуше и Бхаллике караванчики не просто приходят к Будде, недавно появившемуся в мире, они приходят к дереву, обычно имеющему особое название. Дерево в любом случае является главным обозначением места действия, центром пространства, в котором разворачивается история подношения пищи купцами. В версии Фа-ху дерево даже превращается в действующее лицо, поскольку оно объявляет о том, что Будда еще не получал пищи. Но более органичным для индийской традиции выглядит сюжет, где действует не само дерево, а некое древесное божество — именно оно побуждает людей совершить подношение. Наиболее вероятный путь развития этого персонажа выглядит так: (1) дух дерева (Чжи-цян, Фа-ху, проза санскритской «Лалитавистары») — (2) дух дерева, являющийся родственником торговцев (Виная дхармагуптаков), — (3) божество-родственник торговцев (палийская Виная, Виная махишасаков, Махавасту, Сангхабхедавасту, стихи санскритской «Лалитавистары»). Повидимому, за этой эволюцией стоит каузализация первоначального мотива божественной помощи: действия божества получают объяснения через его родственные связи. При этом меняется мотивация его поступка — место заботы о Будде занимает забота о благе караванчиков. Иными словами, в более поздних вариантах сюжета не Будда нуждается в пище, а купцы — в обретении заслуги.

Переходя от зачина рассказа о Трапуше и Бхаллике к дальнейшему развитию сюжета, мы должны обратиться к главной сцене — подношению купцов. Какую именно пищу купцы предлагают Будде?

В разных уже упомянутых нами текстах названия предлагаемого торговцами блюда несколько варьируется: в палийской Винае и «Ниданакатхе» — это *mantha* («ячменная мука») и *madhupiṇḍika* («медовые шарики»), в «Сангхабхедавасту» — *madhu*

(«мед») и mantha («ячменная мука»), в «Махавасту» — madhusarpisamyuktaṃ tarpaṇaṃ («кушанье с медом и топленным маслом»), в прозаической версии из санскритской «Лалитавистары» — madhutarpaṇa («медовое кушанье»), а также некое блюдо, именуемое ikṣulikhitakā, что, вероятно, означает «очищенный сахарный тростник» [Edgerton, 1998, p. 462]. Стихотворная версия из той же сутры дает свой, особый вариант подношения: караванщики, собрав надой с тысячи коров, сняли сверху лучшую часть (ojas), с благоговением приготовили пищу (bhojana) и вместе с медом (madhu) поднесли ее Просветленному. Все китайские переводы рассматриваемых нами памятников обозначают подношение Трапуши и Бхаллики двумя иероглифами — 麩蜜 «мука из жареного зерна и мед», где 麩 соответствует санскритскому mantha [Hirakawa, 1997, p. 1298], а 蜜 — madhu.

Нельзя не заметить, что во всех вариантах подношения неизменно присутствует мед. Использованное в некоторых версиях слово tarpaṇa «насыщение, пища, блюдо» может означать разные вещи, хотя преимущественно оно употребляется в ритуальных контекстах (devatarpaṇa «насыщение богов», pitṛtarpaṇa «насыщение предков»). Более конкретным обозначением пищевого продукта служит слово mantha «ячменная мука», видимо, фигурировавшее во всех ранних текстах, с которыми работали китайские переводчики.

Наличие в палийских источниках, а также в «Сангхабхедавасту» слов madhu и mantha, подкрепленное китайским материалом, позволяет предположить, что пища, которую, согласно первоначальной версии предания, купцы предложили Татхагате, представляла собой вариант блюда, известного в Индии под названием madhumantha. Это название встречается в брахманических текстах, посвященных жертвоприношению [Ranade, 2006, p. 256]. Согласно «Латъяяна-шраутасутре», во время ритуала агништомы (жертвоприношения сомы), удгатар — жрец, поющий строфы Самаведы — в ходе подготовительных обрядов вкушал блюдо, называемое madhumantha, произнося при этом: raso 'si vānaspatyo rasaṃ mayi dhehi «ты — сок деревьев, помести сок в меня!»⁹

В этой мантре удгатар обращается к блюду madhumantha, именуя его «соком деревьев». Слово raso обозначает «сок», а также «сущность», «лучшую часть», «внутреннюю силу» чего-либо. Употребляемое здесь слово vānaspatya (букв. «относящийся к дереву, древесный») — прилагательное от vānaspatī «дерево» (букв. «владыка леса»). Таким образом, жрец, поедая madhumantha, желал обрести «силу» деревьев. Вероятно, связь этого блюда с деревьями в сознании ритуалиста обеспечивается присутствием в нем меда. В Индии цветущие растения — это, прежде всего, деревья, и пчелы собирают нектар не с трав, а с цветов на ветвях деревьев. Также и соты с диким медом добывают в дуплах деревьев. Иными словами, мед в индийской реальности — это продукт, связанный с деревьями и лесом.

Итак, отмеченное выше присутствие меда во всех вариантах подношения в нашем сюжете, по-видимому, не случайно. Поскольку совершаемый купцами дар явно представляет собой преобразование жертвоприношения дереву (духу дерева) в подаяние Будде, то именно madhumantha в качестве «сока деревьев» наиболее соответствует данной обрядовой ситуации.

⁹ [Lāṭyāyana-śrautasūtra, 1998, p. 19 (I.2.7)]. См. также: [Śrautakośa, 1973, p. 310].

Мы рассмотрели лишь два элемента рассказа о двух странствующих торговцах, которые в буддийском предании выступают в качестве первых донаторов, предложивших Будде пищу сразу после его просветления. Эти начальные эпизоды — приход к месту, где пребывает подвижник, и просьба о принятии подношения — объединены общими ассоциациями с культом деревьев и обрядами поклонения локальным божествам. Последующее развитие событий легенды привносит новые смыслы, которые мы постараемся раскрыть в завершающей части нашей работы, которая будет опубликована в следующем номере журнала.

Литература / References

- Александрова Н. В. Сакральная топография Бодх-гаи и текстовая традиция // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 5. С. 38–47 [Aleksandrova N. V. The Sacred Topography of Bodh-Gaya and Buddhist Narration // *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN (Journal of the Institute of Oriental Studies RAS)*. 2018. 1. Pp. 38–47 (in Russian)].
- Александрова Н. В., Русанов М. А. Бодхисаттва на берегу Найранджаны: история развития сюжета // *Indologica. Сборник статей памяти Т. Я. Елизаренковой*. Кн. 2. *Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности*. Вып. XL. М., 2012. С. 21–62 [Aleksandrova N. V., Rusanov M. A. Bodhisattva on the Bank of Nairanjana: the Story of the Development of the Plot // *Indologica. Collected Articles in Memory of T. Ya. Elizarenkova*. T. 2. *Orientalia et Classica. Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity*. Vol. XL. Moscow, 2012. Pp. 21–62 (in Russian)].
- Edgerton F. *Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary*. Vol. II. Delhi, 1998.
- Hirakawa A. *Buddhist Chinese-Sanskrit Dictionary*. Tokyo, 1997.
- Kālidāsa. *The Raghuvamśa of Kalidāsa with the Commentary (the Sañjivini) of Mallinātha*. Ed. by Kāshīnātha Pāṇḍuranga Paraba. Bombay, 1886.
- Lalitavistara*. First edition ed. by P.L. Vaidya, second edition ed. by Shridhar Tripathi. *Buddhist Sanskrit Texts*. No.1. Darbhanga, 1987.
- Lāyāyana-srantaśūtra*. Critically edited and translated by H.G. Ranade. Vol. I. Delhi, 1998.
- Mahāparinirvāṇasūtra*. Ernst Waldschmidt. *Das Mahāparinirvāṇasūtra*. Text in Sanskrit und Tibetisch, verglichen mit dem Pāli nebst einer Übersetzung der chinesischen Entsprechung im Vinaya der Mūlasarvāstivādins. Auf Grund der Turfan-Handschriften herausgegeben und bearbeitet. T. III. Berlin, 1951.
- Mahāvastu Avadāna*. Ed. by Dr. S. Bagchi. Vol. III. Darbhanga, 2004.
- Ranade H. G. *Illustrated Dictionary of Vedic Rituals*. New Delhi, 2006.
- Saṅghabhedavastu*. The Gilgit Manuscript of the Saṅghabhedavastu. Part I. Ed. by Raniero Gnoli. Serie Orientale Roma. Vol. XLIX,1. Roma, 1977.
- Śrāntakośa*. English Section. By R.N. Dandekar. Vol. II.1. Poona, 1973.

Электронные ресурсы / Electronic sources

- The SAT Daijōkyō Text Database*. URL: <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/> (дата обращения 01.03.2019).
- Pāli Tipiṭaka*. URL: <https://tipitaka.org/romn/> (дата обращения 01.03.2019).